

Мягкая сила России: проблемы и перспективы

Научный руководитель – Львова Юлия Анатольевна

Журавлева Ольга Александровна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: o.juravleva@yandex.ru

Термин “мягкая сила” был введен в научную среду американским ученым Дж. Наем еще в начале 90-ых годов. В своих работах он определял мягкую силу как способность сделать так, чтобы другие захотели того, что нужно вам [7]. Мягкая сила, таким образом, противопоставляется жесткой силе, и уже в самом определении отмечаются ее отличительные черты: для успешного применения мягкой силы необходимо, чтобы объект воздействия признавал действия субъекта (или, например, транслируемые им ценности) легитимными и привлекательными. Кроме того, в концепции Дж. Наея мягкая сила опирается, как правило, на нематериальные ресурсы. В случае государства ученый выделяет культуру, политические ценности и внешнюю политику в качестве источников мягкой силы, но в его концепции мягкая сила не является стопроцентной прерогативой государств, важная роль отводится НПО, гражданскому обществу и другим негосударственным акторам.

В исследованиях российских ученых наиболее распространено понимание мягкой силы как совокупности невоенных методов воздействия на противоположную сторону [3]. Н. Цветкова и Д. Руцин дают следующее определение мягкой силы: “мягкая сила - совокупность инструментов, методов, информационных и культурных ресурсов, применяемых для достижения внешнеполитических целей” [9]. В похожем ключе мягкая сила трактовалась в Концепции внешней политики РФ 2013 г. и 2016 г. [1, 2]. При таком подходе мягкая сила не исключает экономическое и политическое принуждение, а также происходит некоторое смешение понятий. В частности, пропаганда становится частью мягкой силы, однако, первая позволяет использование манипулирования, в т.ч. заведомо ложной информацией, а последняя исключает подобные действия.

Однако, еще до появления этого понятия в официальных документах в России уже существовали институты, занимающиеся практической реализацией мягкой силы [5]. В первую очередь, это МИД РФ и его структуры, такие как Россотрудничество. Также это НПО, институты гражданского общества, исследовательские центры, например, Фонд “Русский мир”, Фонд Горчакова, НП РСМД. Это и ведущие университеты страны - МГУ, МГИМО, РУДН и др., а также глобальные СМИ, такие как “Russia Today”.

Потенциал мягкой силы РФ представлен богатым культурно-историческим наследием (классическая литература, музыка, балет, успехи в науке, в т.ч., например, успешная разработка вакцины от COVID-19), отдельным пунктом целесообразно выделить русский язык, который по сей день является *lingua franca* на постсоветском пространстве и одним из официальных языков ООН. Привлекательность российского высшего образования, ставшего более доступным для иностранных студентов после Болонской реформы, а также достижения российских спортсменов на крупных международных соревнованиях тоже являются источниками мягкой силы РФ. Необходимо упомянуть и об участии РФ в международных организациях, как потенциальном источнике мягкой силы [5].

Тем не менее, несмотря на солидный потенциал, Россия сталкивается с серьезными проблемами при реализации своей мягкой силы. В частности, А. Лукин говорит об отсутствии понимания задач ее применения и недостаточности финансирования сфер, которые

составляют саму основу мягкой силы (культура, наука, образование) [4]. Кроме того, многие исследователи сходятся во мнении, что Россия на сегодняшний день не сформировала собственной модели развития, собственных ценностей, которые могли бы быть признаны ее гражданами, как легитимные и отражающие настоящий образ страны, т.е. речь идет об отсутствии устоявшейся “российской идентичности”, что существенно затрудняет реализацию мягкой силы страны за рубежом.

Мешает и восприятие мягкой силы официальными лицами лишь как средства реализации национальных интересов, а не как возможности для сотрудничества, т.е. применение “субъект-объектной” модели отношений, уступающей место распространяющейся “субъект-субъектной” [3].

Кроме того, успешному применению мягкой силы вредит смешивание понятий “мягкая сила” и “пропаганда”, т.к. это приводит к истолкованию мягкой силы исключительно в реалистском ключе, следовательно, к преуменьшению роли негосударственных акторов, которые в глазах целевой аудитории гарантируют легитимность мягкой силы страны.

Следует упомянуть и стратегические просчеты при определении целевой аудитории и методов воздействия. Например, неудачное применение мягкой силы в Прибалтике. Как отмечают А. Сергунин и Л. Карабешкин, государственность и идентичность прибалтийских республик еще находятся в стадии формирования, и этот процесс основывается на отчуждении от России, поэтому любые усилия по применению ею своей мягкой силы воспринимаются странами Прибалтики как попытки нарушить их суверенитет, подорвать основы их идентичности и безопасности [8].

Существует также дополнительная проблема, с которой сталкиваются немногие страны, но которая значительно осложняет применение российской мягкой силы, - необходимость преодолеть уже сложившиеся негативные представления о России.

Наконец, интересную мысль высказывают Н. Цветкова и Д. Руцин, говоря о том, что российская публичная дипломатия выстраивается, скорее, вокруг концепции политического маркетинга, а не мягкой силы [9].

Источники и литература

- 1) Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186
- 2) Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г., URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53384>
- 3) Лебедева М.М. (2017) «Мягкая сила»: понятие и подходы. Вестник МГИМО-Университета. 2017. (3(54)):212-223.
- 4) Лукин А.В. (2012) Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник. 2012. С. 57-86.
- 5) Наумов А.О. (2015) «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Перспективы. 2015. № 4. С. 21-32.
- 6) Nye J. (2021) Soft power: the evolution of a concept, Journal of Political Power, DOI: 10.1080/2158379X.2021.1879572
- 7) Nye J. (2004) Soft power : the means to success in world politics. New York : Public Affairs, URL: https://www.academia.edu/28699788/Soft_Power_the_Means_to_Success_in_World_Politics_Joseph_S_Nye_Jr
- 8) Sergunin A., Karabeshkin L. (2015) Understanding Russia's Soft Power Strategy. POLITICS: 2015 VOL 35(3-4), 347-363.

- 9) Tsvetkova N., Rushchin D. (2021) Russia's Public Diplomacy: From Soft Power to Strategic Communication, Journal of Political Marketing, DOI: 10.1080/15377857.2020.1869845